

УДК 338.43(470)

DOI: 10.34670/AR.2025.76.65.035

Рост производства и экспорта зерна в России

Алших Алаа

Аспирант,
Российский государственный аграрный
университет - МСХА им. К.А. Тимирязева,
127434, Российская Федерация, Москва, ул. Тимирязевская, 49;
e-mail: eng.alaa.sh93@gmail.com

Ибиев Гани Закаевич

Доцент,
кафедра экономики и организации производства,
Российский государственный аграрный
университет - МСХА им. К.А. Тимирязева,
127434, Российская Федерация, Москва, ул. Тимирязевская, 49;
e-mail: gibiev@rgau-msha.ru

Аннотация

С 2000 года в России наблюдается масштабный рост производства зерна. Там, где производство было нестабильным с 2000 года, снижаясь и увеличиваясь, урожайность превысила 1,2 т/га, где производство колебалось в последующие годы до 2018 года, где урожайность была высокой и достигала 2,84 т/га, затем производство возобновилось и снизилось в 2021 и 2022 годах, достигнув своего наивысшего уровня в 2023 году, когда урожайность достигла 3,22 т/га. В настоящее время Россия переживает ускоренные антропогенные изменения в растительном покрове и землепользовании в связи с огромным увеличением производства озимой пшеницы и последующим расширением посевных площадей за последние два десятилетия. Темпы роста производства озимой пшеницы в России продолжают увеличиваться с 2020 года, и в 2023 году был собран рекордный урожай озимой пшеницы (3,22 т/га). Движущей силой этого роста являются прямые и косвенные действия человека. Первый касается восстановления мелиорированных земель, второй касается возможных последствий изменения климата, влияющих на более теплые северные широты.

Для цитирования в научных исследованиях

Алших А., Ибиев Г.З. Рост производства и экспорта зерна в России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 1А. С. 352-356. DOI: 10.34670/AR.2025.76.65.035

Ключевые слова

Эффективность, производство зерна, экспорт, рынки.

Введение

В России производство зерна начало существенно расти в результате перехода страны от централизованной плановой экономики к рыночной [Swinnen, Burkitbayeva, Schierhorn, Prishchepov, Müller, 2017, С. 38-53]. За последние годы Россия стала одним из крупнейших производителей и экспортеров зерновой продукции. В 2016 и 2017 годах экспорт пшеницы составил около 22% мирового экспорта [Götz, Djuric, Glauben, 2015, С. 227-233]. Ожидается, что в будущем Россия будет играть важную и фундаментальную роль в международном экспорте зерна. Россия стремится повысить эффективность производства зерна, а также инвестировать в пахотные земли и осваивать пахотные земли. Для увеличения экспорта зерна в России необходимо не только наращивать производство, но и вносить существенные изменения в зерновой сектор. Также необходимо иметь высокоэффективные внутренние рынки зерна для обеспечения быстрой и комплексной транспортировки и предоставления информации об изменении цен в регионах экспорта зерна [Cook, Mankin, Anchukaitis, 2020].

Рост производства зерна в России

Мы проследили с помощью схемы динамику производства зерна, где производство было нестабильным между снижением и повышением с 2000 года, где урожайность была выше 1,2 т/га, где в последующие годы наблюдались колебания производства до 2018 года, где урожайность была высокой и достигла 2,84 т/га, затем производство возобновилось и сократилось в 2021 и 2022 годах, достигнув наивысшего показателя в 2023 году, урожайность достигла 3,22 т/га. В настоящее время Россия переживает ускоренные антропогенные изменения в земельном покрове и землепользовании в связи с массовым увеличением производства озимой пшеницы и последующим расширением площадей за последние два десятилетия. Темпы роста производства озимой пшеницы в России продолжают увеличиваться с 2020 года, и в 2023 году был собран рекордный урожай озимой пшеницы (3,22 т/га). Движущими силами этого роста являются как прямые, так и косвенные действия человека. Первый из них связан с восстановлением мелиорированных земель, а второй - с возможными последствиями изменения климата, влияющего на более теплые северные широты.

Производство зерна оставалось на одном уровне в последние годы с 2002 по 2011 год [Crane-Droesch, 2018]. Федеральная программа развития сельского хозяйства России на 2013–2020 годы поставила цель увеличить производство зерна примерно на 115 миллионов тонн в год, из которых 30 миллионов тонн экспортируется. Правительство России ожидает, что к 2030 году ежегодное производство зерна составит около 150 миллионов тонн, а к 2050 году — 205 миллионов тонн [Dronin, Kirilenko, 2013, С. 115-143]. Между тем, распределение сельского хозяйства по территории страны чрезвычайно разнообразно: на три из восьми экономических регионов России (Центральный, Южный и Приволжский) приходится 2/3 сельскохозяйственного производства страны. Тепловые ресурсы и плодородие почв определяют сильную региональную дифференциацию российского сельского хозяйства [Kvartiuk, Herzfeld, 2021, С. 1-30]. Короткий безморозный период ограничивает вегетационный период до 120-130 дней (в отличие от 260-300 дней в Западной Европе). На сельскохозяйственных угодьях в Северной и Центральной части Европейской части России сумма базовых 10-градусных дней вегетации [Ioffe, Nefedova, Kirsten, 2012, С. 527-549.] колеблется от 700°C до 1900 °C, что, как правило, ограничивает выращивание зерновых культур рожью и ячменем. Другими факторами,

ограничивающими площадь выращивания пшеницы, являются осадки, почвы, размеры полей и наличие рабочей силы. Преобладающим типом почв в России являются подзолы (22% земель), для которых требуется в 4,7 раза больше удобрений, чем, например, для черноземов в регионах Среднего Поволжья [Liefert, 2012, С. 37-75].

Рисунок 1 - Динамика производства зерновых и урожайности

Рост экспорта зерна в Россию

В начале XXI века экспорт российского зерна рос экспорт зерна на мировые рынки, что способствовало росту внутреннего производства зерна, а также увеличению доли российского экспорта в 2017 году. Внутреннее производство пшеницы в России составило около 85 млн тонн, а экспорт составил около 21% мирового экспорта [Rau, 2012, С. 48-56]. Страна раньше чем ожидалось, вошла в число крупнейших экспортеров пшеницы в мире. Благодаря технологическому развитию и прогрессу, использованию современных средств и методов, мелиорация ранее заброшенных сельскохозяйственных земель производство зерна значительно возрастет. Россия также обладает высоким и большим потенциалом для интенсивного производства зерна, особенно в отдаленных районах [Swinnen, Burkitbayeva, Schierhorn, Prishchepov, Müller, 2017, С. 38-53]. Эти возможности должны быть мобилизованы не только для производства зерна, но и для значительного экспорта зерна, повышения роли России в мировом экспорте и усилении роли России в глобальной продовольственной безопасности. Все это требует существования рынка зерна, характеризующегося высокими возможностями и эффективностью, что приводит к комплексному и быстрому переносу ценовых изменений из мест экспорта зерна в места производства [Deppermann, Havlik, Kaplan, Frank, Prishchepov, Schierhorn, Müller, 2018].

Заключение

Можно сделать вывод о том, что экспорт зерна в 2020/2023 году составил около 28 000 метрических тонн, в то время как экспорт зерна в 2020/2012 году достиг самого высокого уровня - 32 000 метрических тонн. Растущий и постоянный внешний спрос на российскую сельскохозяйственную продукцию, особенно на зерно, все это приводит к увеличению производства и эксплуатации единицы площади пахотных земель для увеличения внутреннего производства.

Библиография

1. Swinnen J. et al. Production potential in the “bread baskets” of Eastern Europe and Central Asia // *Global Food Security*. – 2017. – Т. 14. – С. 38-53.
2. Götz L. et al. The rouble crisis and Russian wheat export controls // *Intereconomics*. – 2015. – Т. 50. – №. 4. – С. 227-233.
3. Cook B. I. et al. Twenty-first century drought projections in the CMIP6 forcing scenarios // *Earth's Future*. – 2020. – Т. 8. – №. 6. – С. e2019EF001461.
4. Crane-Droesch A. Machine learning methods for crop yield prediction and climate change impact assessment in agriculture // *Environmental Research Letters*. – 2018. – Т. 13. – №. 11. – С. 114003.
5. Dronin N. M., Kirilenko A. P. Weathering the soviet countryside: the impact of climate and agricultural policies on Russian grain yields, 1958–2010 // *The Soviet and Post-Soviet Review*. – 2013. – Т. 40. – №. 1. – С. 115-143.
6. Kvartiuk V., Herzfeld T. Redistributive politics in Russia: The political economy of agricultural subsidies // *Comparative Economic Studies*. – 2021. – Т. 63. – №. 1. – С. 1-30.
7. Ioffe G., Nefedova T., Kirsten D. B. Land abandonment in Russia // *Eurasian geography and economics*. – 2012. – Т. 53. – №. 4. – С. 527-549.
8. Liefert W. M., Liefert O. Russian agriculture during transition: performance, global impact, and outlook // *Applied economic perspectives and policy*. – 2012. – Т. 34. – №. 1. – С. 37-75.
9. Rau V. V. Grain market in Russia: From crisis to revival // *Studies on Russian Economic Development*. – 2012. – Т. 23. – С. 48-56.
10. Deppermann A. et al. Increasing crop production in Russia—regional and global impacts from intensification and recultivation // *Environmental Research Letters*. – 2018. – Т. 13. – №. 2. – С. 025008.

Growth of Grain Production and Export in Russia

Alaa Alshikh

Postgraduate Student,
Russian State Agrarian University - Moscow Timiryazev Agricultural Academy,
127434, 49, Timiryazevskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: eng.alaa.sh93@gmail.com

Gani Z. Ibiev

Associate Professor,
Department of Economics and Production Organization,
Russian State Agrarian University - Moscow Timiryazev Agricultural Academy,
127434, 49, Timiryazevskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: gibiev@rgau-msha.ru

Abstract

Since 2000, Russia has experienced significant growth in grain production. While production was unstable from 2000, fluctuating between periods of decrease and increase with yields exceeding 1.2 t/ha, it showed higher variability in subsequent years up to 2018, when yields reached 2.84 t/ha. After a decline in 2021 and 2022, production rebounded to reach its highest level in 2023 with yields of 3.22 t/ha. Russia is currently undergoing accelerated anthropogenic changes in vegetation cover and land use due to the enormous increase in winter wheat production and the subsequent expansion of cultivated areas over the past two decades. The growth rate of winter wheat production in Russia has continued to increase since 2020, with a record winter wheat harvest (3.22 t/ha) achieved in 2023. This growth is driven by both direct and indirect human actions. The former concerns the restoration of reclaimed lands, while the latter relates to the potential effects of climate change impacting warmer northern latitudes.

For citation

Alshikh, A., Ibiev, G.Z. (2025) Rost proizvodstva i eksporta zerna v Rossii [Growth of Grain Production and Export in Russia]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (1A), pp. 352-356. DOI: 10.34670/AR.2025.76.65.035

Keywords

Efficiency, grain production, export, markets

References

1. Swinnen, J., et al. (2017). Production potential in the "bread baskets" of Eastern Europe and Central Asia. *Global Food Security*, 14, 38-53.
2. Götz, L., et al. (2015). The rouble crisis and Russian wheat export controls. *Intereconomics*, 50(4), 227-233.
3. Cook, B. I., et al. (2020). Twenty-first century drought projections in the CMIP6 forcing scenarios. *Earth's Future*, 8(6), e2019EF001461.
4. Crane-Droesch, A. (2018). Machine learning methods for crop yield prediction and climate change impact assessment in agriculture. *Environmental Research Letters*, 13(11), 114003.
5. Dronin, N. M., & Kirilenko, A. P. (2013). Weathering the soviet countryside: The impact of climate and agricultural policies on Russian grain yields, 1958-2010. *The Soviet and Post-Soviet Review*, 40(1), 115-143.
6. Kvartiuk, V., & Herzfeld, T. (2021). Redistributive politics in Russia: The political economy of agricultural subsidies. *Comparative Economic Studies*, 63(1), 1-30.
7. Ioffe, G., Nefedova, T., & Kirsten, D. B. (2012). Land abandonment in Russia. *Eurasian Geography and Economics*, 53(4), 527-549.
8. Liefert, W. M., & Liefert, O. (2012). Russian agriculture during transition: Performance, global impact, and outlook. *Applied Economic Perspectives and Policy*, 34(1), 37-75.
9. Rau, V. V. (2012). Grain market in Russia: From crisis to revival. *Studies on Russian Economic Development*, 23, 48-56.
10. Deppermann, A., et al. (2018). Increasing crop production in Russia—regional and global impacts from intensification and recultivation. *Environmental Research Letters*, 13(2), 025008.